

По вашей просьбе

Мысль, ОПЕРЕДИВШАЯ ВРЕМЯ

Многие годы в советской литературе, особенно военно-теоретической, господствовала лженаучная концепция о возможности победоносного исхода глобальной войны с применением ядерного оружия и других средств массового уничтожения. Ее ошибочность и субъективизм дорого обошлись Советскому Союзу. По данным аналитиков, речь идет о нескольких триллионах долларов — и это без учета последствий развала СССР. Такова была плата за догматизм, примитивно-прямолинейный подход к проблеме войны и мира...

После того, как в начале восьмидесятых годов были спрогнозированы возможные последствия обмена массированными ядерными ударами и в научный обиход вошли понятия «ядерной зимы» и «ядерной ночи», жизненно насущной стала задача развития взглядов на войну в ядерно-космический век, утверждения нового военно-политического мышления, первые лучи которого вспыхнули задолго до названных открытий. Глубокие математические и экологические расчеты развеяли у многих наивные представления о возможных последствиях третьей мировой войны, обозначили границу между устаревшими и новыми взглядами, обеспечив переход на более высокий уровень глобалистского сознания.

Первые оригинальные, нетрадиционные подходы к оценке возможных последствий мировой ядерной войны выявились в условиях информационной недостаточности и мощной инерции доядерных суждений. Зарождение и развитие нового военно-политического мышления неразрывно связано с борьбой против устаревших представлений о войне. Историю борьбы против догматических трактовок войны ядерно-космической эпохи желательно знать, чтобы проблема безопасности России решалась методологически грамотно, с учетом прежних ошибок, заблуждений и моментов истины.

Особое внимание в этом плане привлекает изданная в 1964 году в Военной инженерной академии имени Ф.Э.Дзержинского книга кандидата философских наук полковника Анатолия Ивановича Крылова «Ядерная опасность и фило-

софия марксизма (Некоторые аспекты идеологической борьбы по проблеме войны и мира в век ракетно-ядерного оружия)». Данная работа встретила тогда сильное противодействие со стороны выразителей идеологии застоя и субъективизма. Автор подвергся гонению по служебной и научной линиям. И все же опубликованная (и сразу же запрещенная) треть века тому назад книга талантливого военного философа, фронтовика, несомненно, сыграла положительную роль в зарождении, развитии и победе новых взглядов на ядерную войну. Вот лишь несколько положений, взятых из работы А.Крылова:

«В результате появления ракетно-ядерной техники, действующей с молниеносной быстротой и всепокрушающей силой, судьбы миллиардов людей на нашей планете оказались связанными в один узел, в одну судьбу»;

«Нет необходимости иметь такое же количество бомб, как и у противника, чтобы свести к нулю его превосходство в ядерном оружии»;

«Всеобщая война с применением ракетно-ядерного оружия и других современных средств массового поражения выходит за рамки всякой политики. Она не имеет смысла, так как достижение победы в ней невозможно по существу...»;

«Даже при самом скромном учете катастрофических последствий ядерной войны становится ясно, что она не может быть средством достижения каких-то конструктивных политических целей»;

«Важное значение для предотвращения ядерной катастрофы имеет ускорен-

ное преодоление сложившегося наивно-го представления о возможности достижения «окончательной победы» в мировой термоядерной войне и возможности выработки стратегии, обеспечивающей достижение такой цели»;

«...В эпоху ракетно-ядерной и другой современной техники массового поражения нет и не может быть военной стратегии, обеспечивающей достижение победы в мировой термоядерной войне».

Странные, «дикинные», необычные для абсолютного большинства тогдашних военных специалистов теоретические положения о недостижимости победы в мировой ядерной войне имели, безусловно, определенное объективное основание — конкретный уровень науки и техники, информационный потенциал начала 60-х годов. Следует также заметить, что отдельные моменты новизны подхода к проблеме войны и мира появились до публикации работы А.Крылова и параллельно с ней. Однако взятая тогда А.Крыловым интеллектуальная высота в оценке ядерной войны для многих исследователей оказалась на длительное время недостижимой.

Здесь, по-видимому, значительную эвристическую роль сыграла и необычайная интуиция автора. Еще в 1958 году, выступая перед офицерской аудиторией, он говорил о катастрофическом для земной цивилизации парадоксе мировой ядерной войны, о необходимости нового взгляда на вооруженную борьбу с применением средств массового истребления.

Несомненно, что, как одаренную личность, А.Крылова опасались бездарности, угодники и те, кто не был заинтересован в творческом развитии советской военно-политической мысли. После запрета своей «крамольной» книги Анатолий Иванович почти три десятилетия продолжал активно сражаться за объективный и всесторонний подход к проблеме предотвращения глобальной катастрофы, за высшие национальные интересы своей Родины. Партвзыскания, запрет книги, беспардонные нападки, вынужденное увольнение из армии, демонстративное гонение, которое сочеталось с умалчиванием имени и трудов А.Крылова — вот что получил фронтовик в ответ на свои дерзания.

Однако к середине 80-х годов наметился новый прорыв в русле диалектического анализа гонки вооружений, в плане философских раздумий о сути мировой ядерной войны. Достаточно назвать хотя бы публикацию Анатолия Громько и Владимира Ломейко «Новое мышление в ядерный век» (М.: Международные отношения, 1984). Авторы, к сожалению, не сделали ни единой ссылки на работу А.Крылова. Экс-президент М.С.Горбачев

издал в 1987 году книгу «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», где также не упоминается ни А.Крылов, ни авторы труда «Новое мышление в ядерный век».

Сегодня, в условиях реформирования армии, требует быстрейшего и творческого разрешения целый ряд проблем военно-политического характера. Взять, к примеру, вопрос о критериях нашей оборонной достаточности. По-видимому, высшим критерием является способность Вооруженных Сил России разгромить (уничтожить) любого агрессора, какое бы оружие тот ни применил. Именно этим критерием следовало бы руководствоваться, решая проблему обороны РФ, вопросы сокращения вооружений, и не забывать, что разоруженческий процесс на планете предполагает сопоставление военной мощи России не только с США, но и со всем нероссийским миром. Нам армия нужна для предотвращения войны, а в случае агрессии — для ведения войны.

К числу актуальных проблем, требующих глубокого, творческого и безотлагательного анализа, относится задача предотвращения ядерно-биохимической и биохимической войн. Должное ли внимание уделялось и уделяется в советской, российской военной печати концепции безъядерного биохимического удара, его предотвращению и отражению?

К сожалению, этим и другими злободневными вопросами не интересуется должным образом журнал «Вопросы философии», где за последние десять лет не опубликовано ни единой статьи по военным проблемам. А ведь эти проблемы в ядерно-космическую эпоху требуют к себе пристального философского внимания.

Сегодня ценность работ А.Крылова в определенных отношениях возрастает. В них он дал великолепный пример творческого дерзания, внес большой вклад в военную футурологию, в развитие военно-политической мысли. По нашему мнению, творчество Анатолия Ивановича Крылова должно стать достоянием людей, в том числе военных профессионалов, решающих проблему вооруженной защиты России. Свет мыслей талантливого военного философа озаряет путь сохранения и развития земной цивилизации.

**Полковник в отставке
Михаил БЕЛОВ, кандидат
философских наук, доцент,
заместитель декана МГЮА;
полковник в отставке
Федор ТУРИТОВ, ветеран Великой
Отечественной войны, кандидат
исторических наук, доцент**